

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 113 (3614)

Суббота, 22 сентября 1956 г.

Цена 40 коп.

Читатели ждут подписных изданий

Миллионы людей с нетерпением ожидают выхода каждого нового тома подписных изданий. Несмотря на то, что Гослитиздат за последние два года резко сократил сроки их выпуска, некоторые издания сочинений все еще продолжают задерживаться. Это вызывает серьезные нарекания подписчиков. Так, еще в прошлом году предстояло завершить собрания сочинений В. Гюго, В. Винянского, В. Короленко, И. Тургенева, а последние томы этих изданий подписчики до сих пор не получили. Не вышли в свет и семнадцать томов полного собрания сочинений Л. Толстого, издание которого было начато около тридцати лет назад.

Наш корреспондент обратился к директору Гослитиздата А. Котову с просьбой сообщить нашим читателям, какие меры предпринимаются для скорейшего выпуска тех изданий, которые должны быть завершены в текущем году.

Из четырнадцати собраний сочинений закончено пока шесть, — сообщил тов. Котов. — Подписчики уже получили последние томы произведений М. Горького, Дж. Лондона, Т. Шевченко, Лу Синя. Отпечатаны последние книги С. Аксакова и Мао Дуня. В ближайшее время Первая Образцовая типография начнет печатать последний — десятый — том собрания сочинений В. Короленко. До конца года подписчики получат и заключительные томы произведений Н. Островского, Г. Горбатова, С. Сергеева-Ценского, О. Форш, Лесю Украинки и Д. Писарева. Из тринадцати новых подписных изданий этого года начато восемь.

Если исключить девяностотомное издание Л. Толстого, то в Гослитиздате нет сейчас такого подписного издания, выпуск которого растянулся бы более чем на три года. Однако есть досадные случаи нарушения сроков. На целый год запаздывал выход трехтомного собрания сочинений Н. Островского. Издательство не смогло в этом году дать подписчикам и последний — двенадцатый — том собрания сочинений И. Тургенева. Подготовку этого тома задерживает большая работа по отбору не опубликованных ранее писем писателя. Не выйдет в свет и заключительный — пятнадцатый — том произведений В. Гюго. Он содержит впервые публикуемые у нас публицистические произведения, для которых необходимы специальные комментарии.

Издательство, к сожалению, не может указать сроков выхода двух последующих томов собрания сочинений В. Винянского. Два последних тома этого издания еще находятся в редакционной комиссии и в издательстве не поступили. Задержка объясняется сложностью текстологической работы над впервые публикуемыми дневниками.

В особом положении находится полное собрание сочинений Л. Толстого, подписка на которое была объявлена еще в 1928 году. Как известно, из 90 томов этого издания до войны вышло в свет 38. Во время блокады Ленинграда погибли оригиналы рукописей и корректуры тринадцати томов. Редакционная работа по этому изданию возобновилась лишь в конце 1947 года. К настоящему времени из 90 томов вышли 73. Завершить это собрание предполагается в будущем году. Десять из оставшихся томов подготовлены к набору. Нужно отметить, что типография «Печатный Двор» чрезвычайно медленно набирает и печатает это издание.

Когда будет объявлена подписка на другие собрания сочинений?

ДЕНЬ ПОЭЗИИ В СЕЛЬСКОМ КЛУБЕ

Написанная от руки афиша извещала жителей села Вятского, Толбухинского района, что вечером состоится встреча с поэтами. Никогда прежде таких встреч здесь не было, и День поэзии вызвал живой интерес. В сельский клуб пришли колхозники, учащиеся школы механизаторов, студенты, прибывшие из города на помощь колхозу.

О богатых литературных традициях области рассказал во вступительном слове поэт Е. Савинов. Многие молодые слушатели впервые узнали, что в Ярославле начинали свою творческую деятельность поэт А. Сурков, прозаик В. Смирнов, работал драматург А. Афиногенов.

Е. Савинов сообщил также, над чем работают сейчас ярославские писатели. Собрание тепло встретили молодого корейского поэта Ли Чан Соба, который уже четвертый год учится в Ярославле. С его стихами молодежь знакома по «Пионерской правде», где недавно было напечатано несколько стихотворений и помещен портрет Ли Чан Соба. Он прочитал два стихотворения на корейском языке, перевод которых был сделан Е. Савиновым. Стихотворение «Брат» автор прочитал по-русски.

Писатель Н. Колотилов рассказал, что он окончил и сдал в издательство книгу «Мои соседи», прочитав сатирическую повесть «Мяч» и несколько стихотворений. В конце вечера школьники преподнесли Ли Чан Собу букет цветов и просили передать корейским пионером привет от ребят села Вятского.

Ярославские литераторы провели День поэзии также в областной библиотеке и в рабочем поселке Ляпино.

В Польшу, на декаду украинской культуры

Из Киева в Варшаву за последнее время отправлено большое число посылок. Разные по форме и размерам, они предназначены одному адресату — Обществу польско-советской дружбы. В этих посылках — экспонаты выставки, которая открывается в связи с начинающейся 30 сентября декадой украинской культуры в Польшу.

Среди материалов, отправленных на выставку, — книги классиков украинской литературы и современных писателей, произведения художников и композиторов, в том числе клавиры классических украинских опер — «Наталка-Полтавка», «Запорожец за Дунаем», а также опера советского композитора К. Данькевича «Богдан Хмельницкий».

По адресу Общества польско-советской дружбы и его воеводских отделений посланы грамофонные пластинки с записями украинских песен и танцев. Польско-советскому институту отправлено советское издание польских писателей в переводе на украинский язык.

В городах и селах Польши будет экспонироваться специальная выставка, демонстрирующая достижения народной культуры. На ней будут представлены 450 работ мастеров резьбы по кости и дереву, художественная керамика, вышивки и других видов прикладного искусства. На декаду в Польшу выедет делегация деятелей украинской культуры. Приедут на гастроли также концертные бригады украинских артистов. Организуются встречи дружбы между представителями населения пограничных областей двух республик.

Награждение писателя А. Штейна орденом Трудового Красного Знамени

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, писатель Александр Петрович Штейн награжден орденом Трудового Красного Знамени.

творчества которых, несомненно заинтересует советских слушателей. Организованный на первых порах на такой основе музыкальный обмен между дружественными странами должен, по мнению г-на Азиза Эль-Шауана, в большой мере способствовать возрождению египетской музыкальной культуры, созданию новой египетской музыки. Ведь до сих пор в Египте очень сильно влияние западного упадочного искусства.

Господин Азиз Эль-Шауан рассказал о первых значительных достижениях своих коллег. Он сообщил, например, о плодотворной деятельности композитора Ибрагима Хатгата, автора музыки к ряду египетских кинокартин. Самое значительное его произведение — симфоническая поэма «Сахара», в которой широко использован египетский музыкальный фольклор. На народные темы написал также композитор Абу Бакр-Хайрат свою четырехчастную симфоническую сюиту. Композитор Фуад Эль-Захири создал глубоко национальную по форме произведение — симфоническую поэму «Невеста Нила». В его основу легло древнее сказание о девушке, которую бросили в разбушевавшиеся воды Нила, чтобы умиротворить священную реку, грозившую залить нивы и селения феллахов. Все эти произведения исполняются симфоническим оркестром.

В заключение беседы г-н Азиз Эль-Шауан выразил свое большое удовлетворение тем, что ему посчастливилось побывать в СССР. С воодушевлением он сказал: — Между нашими сердцами протянулась еще одна нить!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Два месяца назад сотни тысяч юношей и девушек — студенты вузов и техникумов, рабочие, служащие Москвы, Ленинграда, Киева, Казани, Минска и многих других городов страны в ответ на призыв комсомола поехали в Казахстан и Сибирь, чтобы помочь возделывать в уборке небывалого урожая, выращенного на целине.

Трудно было молодежи, особенно на первых порах. Но молодые патриоты с частыми выдержками выдержали трудный экзамен. Где бы ни работали они — в поле, на уборке урожая, на току, за рулем автомашин, на силосовании кормов, — всюду они выполняли и перевыполняли дневные задания. Многие из них оставили о себе добрую память на целине.

Студенты Московского авиационного института в свободное от работы время построили в совхозе «Ленинградский» клуб. Студенты-ленинградцы в совхозе имени Докучаева возели три двухквартирных дома. Немало молодых рабочих и служащих изъявило желание после окончания уборки навсегда остаться жить в Сибири и в Казахстане.

Не так давно от имени трудящихся республики Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана и Совет Министров Казахской ССР обратились к молодым патриотам с письмом, в котором выразили им благодарность за самоотверженный труд. «Своим героическим трудом, — говорится в этом письме, — вы, друзья, оказали большую, неоценимую помощь трудящимся нашей республики и оставляете о себе добрую славу».

Исполнив свой долг, посланцы комсомола возвращаются домой. Тысячи студентов — бывших штурвалов, копильщиков, шоферов, грузчиков — возвращаются в общешкольные, в аудиторный, к привычным делам и занятиям. На снимке — группа студентов Казани, вернувшихся в родной город из Казахстана. Молодые патриоты, прибывшие с целины, встречали товарищей по учебе, родные и знакомые. Молодежь привезла с собой снопы пшеницы — память о поездке на целину.

Фото Б. Мясникова

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

В Оренбургской степи

Григорий БАКЛАНОВ

В плоской Оренбургской степи за много километров виден Орск. Длинные и тонкие трубы его заводов густо дымят, и дым этот, медленно тающий, повисший облаком, — первое, что разлагает глаз. Потом вслед за трубами подымается из-за горизонта городское пламя. На закате солнца, когда еще не улеглась пыль и степь, проливаемая лучами, кажется дымящейся. Орску тянутся стада скота. Выгоревшие на степных травах, они идут медленно, топчась рогами тени, и мычанье их в вечернем воздухе протяжно. Гурты овец, слепя тысяч, текут в тучах жаркой пыли.

Орск — бойни, мясокочинат. Крупный скот сам подымается на четвертый этаж, тесясь и отжимая друг друга боками. Овец заводят баран. Он только привозит гурт, и тут же его выпускают на свободу и он ведет следующий. Зовут его здесь претелем.

На юг, на восток, на запад — в любую сторону от Орска — степь. Бескрайние земельные пространства, редкие деревни. Название «деревня» пришло сюда, видимо, с первыми переселенцами из коренных русских губерний, но вообще-то дзешние поселения зовутся деревнями не по праву, потому что деревья в них как раз меньше всего. Оно идет только на опоры, на окна, двери, на стропила. А все остальное делается из самана, из глины. И низкие заборы, и стены домов, и плоские азиатские крыши, на которых уже на другой год вырастает трава, — все обмазано глиной. Даже трубы на крышах тоже, как правило, из глины, только в иную вымазано ведро без дна или кусок восточной трубы. Глиняные деревни такого же цвета, как и земля под ними: на серых землях дома стоят серые, на красных и деревни красные.

Такой тип построек сложился здесь издавна и не случайно. И даже не только потому, что были нет дерева. Дома эти во многом созданы страшными степными пожарами, издающими чуть ли не со скоростью ветра. Деревянный дом вспыхнет и сгорит, как свечка, в глиняном гореть почти что нечему.

Здесь почти не услышишь слово «далеко». Наоборот, здесь чаще говорят: «близко».

Вторая бригада у нас близкая, до нее сорок километров. И обязательно найдется человек, любящий точность. Он поправит: — Не сорок, зачем так говоришь? Всего тридцать восемь.

Можно ехать степью и час, и два часа, в дымке жаркого дня сияют у черты пологие холмы, иные из них острокопечены, как брошенная наземь казахская шапка, — но даже вдаль не увидишь поселения. Только хлеба и травы по сторонам дороги. Вначале это странно: видеть трудящегося как бы самостоятельно, отдельно от людей. Труд огромный, так огромны степные пространства. Глядя на хлеба, на травы, пожелтевшие и ставшие жесткими, думаешь о нашем богатстве и о нашей бедности. Разве такая стада скота можно держать здесь? Сейчас степные травы дают в разные годы по полтора, по три, по пять центнеров с гектара. При очень небольшом увлажнении они могут давать больше. Надо только помочь распространить лучшим травам, собрать семена хотя бы кустра и высеять на тех местах, где он не растет еще, разбросать, а свет сам втиснет его в землю. В старых хороших хозяйствах уже сейчас многолетний житняк дает до тридцати центнеров с гектара.

У этих степей богатейшее будущее. Но сейчас мы не можем пока что убрать полностью и те травы, что степь ежегодно сама дает нам. Не можем, так же как еще недавно не хватало у нас сил поднять пустовавшие целинные земли. А сегодня Казахстан дает больше миллиарда пудов хлеба, самого дешевого хлеба. Один только район Чкаловской области, расположенный на грани Казахстана, — целинный Адамовский район — сдал больше двадцати пяти миллионов пудов хлеба.

Из всех зданий в Адамовке только два высятся телеграфных столбов: здание райкомполкома и новое строящееся здание райкома партии. С любой улицы, с любого места видна степь, окружившая село с четырех сторон. Степные ветры продувают его насквозь, гоня по улицам пыль, и невысокие деревья все время согнуты, все время машут ветвями, отбиваясь от ветра.

В центре села, над братской могилой, — побеленный цементный памятник, за стеклом — венки: «Вечная память павшим в борьбе с контрреволюцией». Здесь похоронены коммунисты и комсомольцы, погибшие тридцать пять лет назад в бою с белогвардейской бандой. Большинство из них — местные жители, но был тут и москвич, заместитель военкома Жуков. Рассказывали, был он веселый человек и в Адамовке полюбил здешнюю девушку Натану. Она уже назначила день свадьбы, и вот за три дня до нее Жуков погиб в бою с бандой. Погибли в этом бою отец и сын Уткины, братья Ластавиры — всего шестнадцать человек.

На камне памятника не высечено ни одной фамилии. Уже выросли новые поколения людей, два года назад берег Адамовку ехали тысячи комсомольцев подымать целинные земли. Они должны знать имена тех, кто отстоял в бою эту землю, полив ее своей кровью и теперь лежит в ней погребенный.

По странному недомыслию мы помним и со школы повторяем многократно имена больших и малых бандитов, оружием пытаясь свергнуть советскую власть. Но имена многих из тех, кто оградил нашу землю от белогвардейской нечисти, забыты, и молодежь даже не знает их. Спросите в Адамовке, чья банда жгла окрестные села, замучила сотни людей, — и вам назовут и главаря ее и помощника. Но редкий парень или девушка сможет назвать на память две-три фамилии погребенных под памятником. Думается, первый урок в первом классе адамовской школы надо всякий раз начинать с рассказа об этих людях. И проводить урок не в классном помещении, а вот здесь, около памятника, шефство над которым должна взять школа. Тогда, может быть, исчезнет из сквера сорная трава и будут расти цветы. Люди, отдавшие жизнь ради нашего счастья, заслужили и цветы и вечную благодарную память потомков.

Здесь живо чувствуется связь времен и поколений. Одно поколение завоевывало эти земли, другое подымало целину. Те, кто будет жить после нас, только в кинокадрах и на снимках увидят сегодняшнюю Адамовку и первые дома новоселов в степи — то, с чего начинали. Мы только начинаем использовать возможности этой степи, а они больше, чем наше сегодняшнее представление о них. Единственно, чего не хватает здесь, — это воды. В совхозе «Озерном» рассказывали такой случай. В пятой бригаде около двух месяцев искали воду, и все без результата. Потом приехал из степи старый казах.

— Пойдем в степь, покажу воду, — предложил он. И повел людей на место, ничем особенно не отличающееся от остальной степи. Тут он сказал: — Сними землю немного.

Сняли. Под слоем земли, на которой рос ковыль, оказались ватники. еще ниже — кошма. А когда подняли кошму, все увидели колодец, выложенный камнем, с холодной, стоящей водой. Прежде было здесь поселение: пятнадцать юрт. В пятой бригаде около двух месяцев искали воду, и все без результата. Потом приехал из степи старый казах.

Сняли. Под слоем земли, на которой рос ковыль, оказались ватники. еще ниже — кошма. А когда подняли кошму, все увидели колодец, выложенный камнем, с холодной, стоящей водой. Прежде было здесь поселение: пятнадцать юрт. В пятой бригаде около двух месяцев искали воду, и все без результата. Потом приехал из степи старый казах.

видел это. Все годы помнил он о колодце, и теперь показал его целинникам.

С древности здесь хранили колодцы от чужого глаза. Уходя, их, как клад, прикрывали землей. Недаром говорится в степях: «Хлеб родит не земля, а вода». Вот он, хлеб, по обеим сторонам дороги, — труд людей и богатство людское. Такого урожая здесь не было много лет. Но и дождей таких, как в эту весну, тоже не помнят.

Мы открыли на целине богатейшую кладовую, и сейчас черпаем из нее то, что степь щедро дает нам. Но даже самая богатая кладовая иссякнет, если из нее только брать, ничего не кладя взамен. Вот уже третий год мы падем эти земли. Мы давим землю колесами и гусеницами тракторов, топчем ногами, режем лемехами плугов. Всеми доступными средствами мы превращаем землю в пыль, хлеба тянут из нее соки, и земля постепенно теряет структуру. И уже кое-где началось выветривание почвы. Я видел в Адамовке пыльную бурю. Налетел ветер со степи, и в момент все как будто задымилось. Дома потонули, и только видны были крыши, верхушки телеграфных столбов и отчаянно расклевывающиеся вершины деревьев. Когда к вечеру буря утихла, дорога была не только пометена до каменной твердости, но выдуло из нее каждую непрочно державшуюся песчинку. Все, что мог ветер унести, унес.

В прежние времена здесь существовала переложная система земледелия. Землю выпахивали и бросали. Пять, шесть лет зарастала она, отдыхая, постепенно зарастая бурьяном, пыреем, и, наконец, ее вновь покрывал ковыль.

Но мы не для того распахали целинные земли, чтобы бросить их. Целина — наше богатство, и урожай на ней не должен убывать. Однако до сих пор в совхозах не разработана система севооборотов. Совсем недавно в Чкаловской области, пархнувшись из одной крайности в другую, чуть ли не в гонимым подвергли многолетние травы. А между тем житняк дает здесь хорошие урожаи и сена и семян.

Сейчас всел за уборкой землю вновь пахнут под зобь. С нее сжатой травяной покров, защищающий ее от ветра, заложена вглубь степи. Ее не ограждают лесные полосы. Пересохла, летуча, земля лежит, доступная всем ветрам. И ее сдувает так же, как зимой сдувает снег с полей. А лес может расти здесь. Километрах в двадцати от Адамовки на большой площади растет замечательный осинник. И грибы в нем замечательные, и воздух лесной.

Именно сейчас, пока земля богата, нужно думать о том, как защитить ее от выветривания. Но практически получается так, что думать об этом некогда. Осенью и для директоров совхоза, и для секретаря райкома главное — убрать урожай. Хлеб, хлеб, хлеб! Об этом звонят все телефоны, об этом кричат радио, о хлебе пишут газеты. Ничего нет важнее хлеба, и самое срочное — убрать его без потерь. А весной вот таким самым срочным и самым главным будет сев. Сроки сева, график сева! Не успели оглянуться — и вот уже земля пылит за селками... Так было в прошлом году, и нет гарантий, что все это не повторится в следующем. А что касается выветривания, так это ведь не срочное дело, за это пока что не спрашивают. Значит, можно и подождать. Но земля подождет, подождет, и сама прехватит нам счет. Трудно будет его оплачивать, если мы вовремя не примем мер.

Сейчас, а не после, нужно начинать борьбу за охрану наших богатств. И вести ее надо на научной основе, с тем же широким государственным размахом, с каким мы распахивали целинные земли.

Мы получили эти степи от отцов и седелись в них навечно. Земля эта принадлежит не только нам, но и детям нашим. И тем многим поколениям людей, которые после нас будут жить на ней, работать и кормиться. Мы должны передать им землю лучше, чем она сейчас. Ведь именно в этом состоит смысл жизни людей: передать детям землю лучше, богаче и красивее, чем сами они когда-то приняли ее от отцов.

с. АДАМОВКА, Чкаловской области

Советание работников издательства Закавказья

В Ереване состоялось межреспубликанское совещание работников издательства республик Закавказья. Собрание заслушало доклад заместителя начальника Главного управления издательства Министерства культуры СССР А. Рыбина о развитии издательского дела в степной пятилетке и залагах издательских работ в Армении, Грузии и Азербайджане. Участники совещания уделели большое внимание вопросам улучшения качества выпускаемой литературы.

НА ДНЯХ на московской в эфире музыка Египта.

Впервые за дирижерским пультом в московской радиостудии стоял египетский музыкант, композитор Азиз Эль-Шауан, автор египетской оперы «Антар и Абля» и балета «Рамадан», построенных на сюжетах народных легенд. Приезжая в Советский Союз, Азиз Эль-Шауан привез письмо от руководства синдикала музыкантов Египта. Вручая его генеральному секретарю Союза советских композиторов Т. Н. Хренникову, г-н Азиз Эль-Шауан передал привет советским композиторам от пятнадцати композиторов Египта, объединенных в этом синдикате. В эту профессиональную организацию египетских музыкантов входят не только композиторы, но и исполнители — солисты, хористы, оркестранты.

Синдикат не ставит пока перед собой никаких творческих задач, так как еще до недавнего времени музыка в Египте была подчинена коммерческим интересам предпринимателей от искусства. Поэтому музыкантам надо было объединиться прежде всего для защиты своих профессиональных интересов.

Большой интерес к советской музыке

например, та же исполненная по московскому радио симфония и чешская поэма Азиза Эль-Шауана (Шауана) — то и пока еще очень немногим. Египетские композиторы пытливы ищут новых путей развития национального искусства.

— У себя на родине, — сказал композитор Азиз Эль-Шауан, — я принимаю активное участие в работе постоянной выставки, организованной ВОКС для популяризации в Египте достижений советской культуры. Мы часто получаем для этой выставки магнитофонные записи произведений русских классиков и советских композиторов. Эти записи и были главным источником моего знакомства с жемчужинами музыкального творчества нашей великой страны. Ведь до сих пор оперный театр в Каире — театр неплохой по музыкальному уровню — почти совсем не ставит русских опер. В этом театре поют итальянцы, и репертуар его состоит по преимуществу из произведений западных классиков.

Каждый вечер по египетскому радио передается одна из сказок «Тысячи и одной ночи». Неизменно каждая из таких

Беседа с египетским композитором Азизом Эль-Шауаном

передача сопровождается фрагментом из симфонической поэмы Римского-Корсакова «Шехеразада». И с тех пор, как началась эта серия передач, полюбилась египтянам и музыка великого русского классика. Теперь на улицах египетской столицы часто можно встретить людей, распеваящих мотивы из «Шехеразады».

— Волны эфира принесли музыку Римского-Корсакова от русского сердца к сердцу египтян! — говорит Азиз Эль-Шауан. — Столь же близка нам будучи и музыка балета «Гаянэ» Хачатуряна, когда с ней познаются широкие слои слушателей в Египте. То же относится и к «Князю Игорю» Бородина, и к музыке Мусоргского, Глазунова, Палиашвили и других, писавших и пишущих на восточные темы композиторов нашей страны.

Вопрос: — Как вы представляете себе развитие музыкальных связей между Египтом и СССР? — г-н Азиз Эль-Шауан отвечает так:

— Пусть приезжают к нам ваши симфонические оркестры и хоры, ваши певцы и инструменталисты, и пусть они исполняют у нас произведения русских классиков и советских композиторов. Нужно, чтобы наш народ получил возможность впитать в себя всю красоту их творений. Весьма желательно, чтобы приезжали к нам ваши дирижеры.

А наряду с этим, — говорит далее наш гость, — пусть звучит в ваших концертных залах и в клубах музыка египетских национальных ансамблей и солистов, все своеобразно

ТРЕВОГУ, прозвучавшую в статье группы деятелей науки, литературы и искусства «В защиту памятников культуры» (см. «Литературную газету» № 100 от 23 августа с. г.), разделяют самые широкие слои трудящихся, кровно заинтересованных в сохранении культурных ценностей прошлого. В письмах, полученных редакцией...

...и от ученых, рабочих, студентов, воинов Советской Армии, домашних хозяек, приводятся новые и новые факты нехозяйского отношения к памятникам старинным. Читатели горячо поддерживают выдвинутые в статье предложения о создании единого центра по изучению и охране памятников культуры, об издании общесоюзного закона, карающего тех, кто...

...поднимает руку на это наше общенародное достояние, предложение о создании Всесоюзного добровольного общества охраны памятников культуры. Вместе с тем в письмах содержатся и новые конкретные предложения. Некоторые из них мы публикуем ниже.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

„В ЗАЩИТУ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ“

Единое дело

Выражая полную солидарность с предложениями авторов статьи «В защиту памятников культуры», мы считаем целесообразным объединить дело охраны памятников с охраной природных богатств. Точно так же Всесоюзное добровольное общество, идею организации которого мы всячески поддерживаем, должно объединить и естественных любителей и любителей природы.

Объединение в одном органе и в одном добровольном обществе двух функций позволит наилучшим образом сосредоточить средства и силы для научной работы и для охраны памятников старинных и природных богатств.

Нам думается, что задачей общества могло бы стать также издание популярного периодического печатного органа и создание научно-популярных фильмов.

Б. АНДРЕЕВ, И. КОРОТКИН, научные сотрудники Института физикохимии имени И. П. Павлова Академии наук СССР

Надпись

не охраняет

Я не историк, не искусствовед и не археолог, но судьбу русского искусства меня глубоко волнуют. Особенно я интересуюсь архитектурой XVI—XVII веков. Часто посещаю некоторые памятники в окрестностях Москвы, я обычно возвращаюсь домой в глубокой грусти.

Церковь в Дубровниках, снимки которой вы найдете во всех книгах по истории русской архитектуры и история постройки которой остается до сих пор загадкой — итальянцы или наши безвестные крепостные, каменные дел мастера, создали такую красоту — этот редкостный памятник до недавнего времени был завален хламом. Сейчас хлам убрал, но она попрежнему без стекла... Таких фактов по одной только Москве и ее окрестностям можно привести множество.

Воле древних сооружений часто можно видеть доску с такой примерно надписью: «Памятник архитектуры. Охраняется законом». Какой горькой насмешкой звучат эти слова!

Подобные надписи ничего и ни от кого не охраняют. Сейчас, как никогда, необходимы и действенная, живая охрана, и охрана, выраженная суровым, повсеместно известным законом. Поэтому я всецело присоединяюсь к предложениям авторов статьи «В защиту памятников культуры».

Необходимо приступить к деятельной пропаганде идеи Всесоюзного добровольного общества охраны памятников культуры в периодической печати — не только в «Литературной газете», но и в «Правде», «Известиях», «Огоньке», в местных газетах.

А. ВИНОГРАДОВ, кандидат химических наук Москва

Авторы статьи поднимают вопрос о подготовке кадров реставраторов. Добавим от себя, что дело это надо сосредоточить в умелых и любовных руках. Реставрация — это искусство. Очень высокое. И, как всякое искусство, оно доступно не каждому. Талант любого художника — музыканта, скульптора, литератора — требует своеобразия. Реставратору нужно владеть в совершенстве другим качеством — умением понимать не только замысел, но и душу того, чье произведение он восстанавливает.

Надо предупредить много раз повторяющуюся ошибку. Предложение «пополнить и воспитать кадры реставраторов» подразумевает, очевидно, организацию школы. В такую школу не должны попасть случайные люди — ни учителя, ни ученики. Еще сохранились старики-реставраторы — скульпторы, резчики, лепщики и, может быть, даже иконописцы (нужны и они: культовое зодчество, культовая живопись — тоже наследие нашей культуры). Таких стариков нужно собрать и сделать учителями. А в ученики отбирать только явно способных. Мне скажут, что положение это относится к любой специальной школе. Не соглашусь. Химик, скажем, нужны и генеральные и рядовые. А рядовой реставратор — не реставратор.

До революции в Петербурге существовало художественное училище барона Штиглица. Оно готовило художников прикладного искусства. И начальному обучению здесь присуща была высокая мистическая атмосфера. И доверию, и доверию к мастеру, и доверию к искусству. В этот начальный период занимались здесь школьники и вечерами и в воскресные дни. Конечно, лишь те, кого тянуло к искусству. В училище преподавали крупнейшие мастера. Из этой школы вышло немало подлинных художников, в частности реставраторов. Новую школу надо создать по этому типу — отнюдь не заочно используя

опыт прошлого, если опыт хорош. Словом, школа реставраторов должна быть особой, не похожей на существующие художественно-промышленные и ремесленные училища, назначение которых — подготовка художников для промышленности или кадров для отделочных работ новых зданий.

Нет сомнения, что в предложении авторов статьи о создании добровольного общества охраны памятников культуры и привлечение населения к сбору средств присоединятся миллионы людей. Но пусть ни у одного человека не возникнет опасения, что эти средства будут потрачены зря. А основания к таким опасениям есть.

В Ленинграде на реставрацию памятников культуры ежегодно расходуется десятки миллионов рублей из государственных средств. Не так это мало. Дважды после войны реставрировался Зимний дворец. В последний раз — три года назад. Но как это сделано? На фасаде совершенно искажены стилистика и архитектура украшений, рисунок акантов, валют. Детали отделки уже разрушаются, краска облезла. Эрмитаж в Пушкине (в б. Царском Селе) реставрировался в 1953—1954 годах. А сегодня здание выглядит так, будто вчера еще подвергался обстрелу. Искривлено знаменитое Адмиралтейство (в частности входы в башни). Изуродованы чудесные пиленовские скульптуры на Публичной библиотеке, обезображены бажновская и россиновская орнаментика на ряде зданий, искажены фриз на Михайловском замке, разрушены атланты Эрмитажа в Пушкине... Можно ли это назвать реставрацией? Нет!

Как это стало возможным? Реставрацией занимаются не те, кому надлежит. Так, восстановление наружной лепки на Зимнем дворце — орнаментальной и скульптурной — выполнялось организацией, не имеющей ни профессионалов-лепщиков, ни вообще людей, достаточно хорошо знакомых со стилями, с творчеством Растрелли. Удивительно ли, что после реставрации исчезают нюансы стиля, особенности манеры гениальных строителей? Есть в Ленинграде организация, занимающаяся ремонтом фасадов. Ей поручается восстановление лепных зданий, в том числе и архитектурных памятников. Но в штатах ее нет ни одного архитектора. Другая организация — государственная инспекция по охране памятников — утверждает сметы на реставрацию, а затем производит приемку восстановленных зданий. Здесь есть архитекторы. Но прямым своим делом — последним контролем за ходом реставрационных работ — инспекция не занимается. Вот почему многие памятники культуры реставрируются непрерывно. В третий раз уже после войны намечена, например, на будущий год реставрация Камеронова галереи. Вопросы реставрации до сих пор решались как-то келейно, без участия тех, чьи руки — именно руки умелые и любовные — должны восстанавливать дорогие народы памятники культуры. Народная практика! В обсуждении проблем реставрации следует вовлечь общественность, искусствоведов, стариков-реставраторов.

Ник. ЛЕБЕДЕВ, журналист Ленинград

Нужны неотложные меры

Факты варварского отношения к памятникам культуры далеко не исчерпываются перечнем, приведенным в статье «В защиту памятников культуры». В частности, такое же отношение к ценнейшим памятникам старинных можно наблюдать в Новгороде — сокровищнице древнерусского искусства. Сильно пострадавшая во время войны Нередицкая церковь XII века, стеновые росписи которой имеют всемирную известность, не восстанавливаются. Не восстановлены остаются в Новгороде и десятки других памятников архитекту-

ры и живописи XII—XVII веков. Большинство этих зданий или заняты под склады и не ремонтируются, или вообще брошены на произвол судьбы. Многие из них не имеют крыши, разрушаются от сырости, ценнейшая стеновая живопись гибнет. Собрание древнерусских рукописей Новгородского музея свалено в сыром помещении на открытые стеллажи и находится на «попечении» невежественных людей. Подобные же картины можно наблюдать в Искове, Изборске, Нарве. Сектор древнерусской литературы Института русской ли-

тературы Академии наук СССР полностью поддерживает статью «В защиту памятников культуры». Необходимо, чтобы все выдвинутые авторами статьи предложения были реализованы в короткий срок.

Члены корреспондентского комитета Академии наук СССР: В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕЦ, Д. С. ЛИХАЧЕВ; доктор филологических наук **И. П. ЕРЕМИН;** кандидат филологических наук **В. А. ДМИТРИЕВ, Р. П. ДМИТРИЕВА;** научный секретарь сектора древнерусской литературы **С. Н. АЗБЕЛЕВ** и другие.

Можно ли спасти памятники древнего зодчества? Да, можно. Одна из таких мер — создание музея русской народной культуры и быта под открытым небом; в него должны быть переданы лучшие образцы старинных крестьянских сооружений. Экспозиция такого музея дала бы возможность сосредоточить в одном месте разнообразные типы крестьянских жилищ, разбросанных по всей стране, сделать их доступными для изучения, ознакомить широкие массы советских людей и зарубежных гостей с изумительными художественными богатствами русского народного творчества.

Вместе с тем такой музей должен быть и музеем народного искусства не в виде отдельных разрозненных предметов быта или архитектурных фрагментов, а в едином ансамбле крестьянского жилища со всем декоративным убранством и бытовой обстановкой, данного на фоне характерного русского пейзажа.

И. БИБИКОВА, научный сотрудник Академии художеств СССР, **И. МАКОВЕЦКИЙ,** старший научный сотрудник Института истории искусства Академии наук СССР Москва

Мне хотелось бы сказать о том, что в Ленинграде, в частности в Эрмитаже, в последние годы наблюдается тенденция к сокращению реставрационных работ. Это связано с тем, что в последние годы в Эрмитаже наблюдается тенденция к сокращению реставрационных работ. Это связано с тем, что в последние годы в Эрмитаже наблюдается тенденция к сокращению реставрационных работ.

Мне хотелось бы сказать о том, что в Ленинграде, в частности в Эрмитаже, в последние годы наблюдается тенденция к сокращению реставрационных работ. Это связано с тем, что в последние годы в Эрмитаже наблюдается тенденция к сокращению реставрационных работ.

Мне хотелось бы сказать о том, что в Ленинграде, в частности в Эрмитаже, в последние годы наблюдается тенденция к сокращению реставрационных работ. Это связано с тем, что в последние годы в Эрмитаже наблюдается тенденция к сокращению реставрационных работ.

70 - л е т и е И. Ф. ПОПОВА

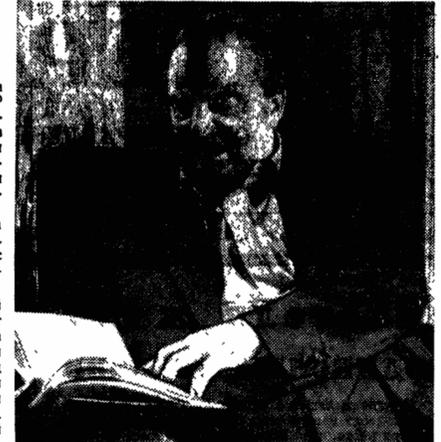
Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской литературы, в связи с семидесятилетием со дня рождения писателя И. Попов награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Мы поминали у Ивана Федоровича Попова и попросили его поделиться с читателями своими творческими замыслами.

— Всего десять дней назад, — рассказывает И. Ф. Попов, — дописана последняя сцена пьесы «Весенние грозы», над которой работал почти пять лет. Это — вторая часть трилогии о Ленине. Она «хватывает бурный период рождения большевизма — Второй съезд РСДРП, разрыв с Мартовым и Плехановым, борьбу за Третий съезд. Начало пьесы относится к середине 1899 года, когда Ленин находился в Шушском, ее заключительная сцена происходит на даче под Женевой в Корсе в январе 1905 года.

Пьеса предполагается к постановке в театре имени Ленинского комсомола

Сейчас писатель приступил к работе над

заключительной пьесой трилогии, охватывающей мрачные годы столыпинской реакции. В течение нескольких лет И. Попов был личным секретарем Ленина по Интернационалу, и писатель чувствует себя обязанным рассказать о многих событиях из истории большевистской партии, свидетелем и участником которых ему довелось быть. Так родилась мысль о мемуарах. Вместе с тем Иван Федорович начал сейчас писать роман, который является продолжением известной книги «На исходные ночи». В замыслах писателя — пьеса о современной молодежи. В телеграммах и письмах, которые получает в эти дни Иван Федорович Попов, друзья, товарищи по перу, артисты, читатели поздравляют писателя с юбилеем и высокой наградой и благодарят его за книги и пьесы, помогающие строить коммунистическое общество

Фото в ЛЕОНОВА

В редакцию газеты „Известия“

С большим волнением коллектив нашего балета готовился к поездке на гастроли в Лондон. Наша труппа работала с воодушевлением и подготовила к показу на сцене театра «Ковент-Гарден» четыре балетных спектакля: «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Бахчисарайский фонтан», «Жизель». Весь состав участников — от солистов до работников постановочной части — трудился над подготовкой и гастролем, не считаясь со временем.

Руководством театра был составлен точный план, согласно которому в Лондон должны были своевременно прибыть участники нашего коллектива. Распорядок гастролей, включая репертуар, график прибытия участников в Лондон были согласованы с администрацией театра «Ковент-Гарден».

Наши гастроли, которые организовались на основе взаимности, — труппа Большого театра должна ехать в Лондон, а труппа театра «Ковент-Гарден» в Москву, — мы расценивали как большое и важное событие в культурной жизни наших народов, как свидетельство развития наших культурных связей и стремления укрепления дружбы и углубления взаимопонимания.

Тем более совершенно непонятным в таких условиях был для нас факт отмены, учиненной в Лондоне по отношению к известной советской спортсмен-

М. ЧУЛАКИ, Г. УЛАНОВА, А. МЕЛИК-ПАШАЕВ, Р. СТРУЧКОВА, Ю. ФАЙЕР, А. МЕССЕРЕР, В. РЫДИН, А. РАДУШКИЙ, Г. ФАРМАНЯЦ, Я. САНГОВИЧ, Ю. КОНДРАТОВ.

«Известия», 21 сентября 1956 г.

„НАШ СОВРЕМЕННОК“

Вышла из печати третья книга альманаха «Наш современник». Она открывает записки председателя колхоза Н. Сергеевича. В альманахе опубликованы очерк Т. Журавлева «Снег в овраге», рассказы В. Лукашевича «Двое в лесу», А. Меркулова «Мирные дни и стихи А. Левушкина «Мешера».

В разделе «Наука и техника» дается заключение очерка В. Орлова «Россия атомная», а также публикуется материал «О дружбе наук и ее нарушениях». Здесь напечатаны статьи действительного члена Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени

В. И. Ленина А. Авакина и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

Зарубежные впечатления представлены записками В. Шлошиной

В разделе «По дорогам шестой пятилетки» опубликованы заметки А. Чистова, С. Борзенко, А. Макарова.

В. И. Ленин и высказывания по этому и важным вопросам состояния нашей биологической науки И. Глушчина, И. Презента, Н. Дубинина, Ф. Турчина, В. Сахарова, писателя О. Писаржевского, И. Халифмана, очерк И. Винничико

В разделе «На литературные темы» публикуются воспоминания В. Медведова и статьи С. Диковского

НА ТРУДНОМ ПЕРЕЛОМЕ

М. ВЛИНКОВА

«Вот так всегда: пока живешь ведали двери, увидишь кусок незнакомой жизни, напористой труппой и любовью, радостями и горестями, интересной в самых малых мелочах, привыкнешь к новым людям, — и только начнешь в чем-нибудь разбираться, надо уезжать на новое место. Как будто прочтала несколько выхваченных из середины страниц интересной книжки, а так ничего и не знаешь, ни конца, ни начала...» — так писал С. Антонов в «Подвальных частушках» в 1950 году.

Чуткое его внимание к «малым мелочам», умение создать неповторимые поэтические характеры, а во всем произведении атмосферу полнокровной художественной достоверности в сочетании со своеобразным теплым юмором придали творчеству тогда только что вступившего в литературу писателя большое обаяние. Казалось, Антонов не сумеет написать плохо, если даже захочет... С. Антонов как бы устремил свое писательское внимание преимущественно к восприятию прекрасного в людях, в действительности. И потому в увиденных им кусках незнакомой жизни было больше любви и радости, чем горести. Любуясь своими героями (чаще — героями), радуясь их счастью, писатель порой как бы стремился оградить их от соприкосновения со злом и стало быть, от борьбы с ним, и все огорчения его героев — любовные неурядицы, неустойчивость бытия, какие-то осложнения или трудности в работе — все они в конце концов оказывались не связанными с серьезными жизненными конфликтами, и общий смысл рассказов поэтому был неизменно благополучным.

Правда «малых мелочей» зачастую не «дорастала» до большой и трудной жизненной правды... Вместе с этим выявлялся и определенный характер излюбленного героя Антонова — трогательный и чуть-чуть инфантильный (девушка-пелушка, подростки, чулковатые старые мастера и другие) и соответственно восприятие его автором: любовное, лирико-юмористическое и неумолимо снисходительное. Он наблюдает за ним внимательно, с ласковой улыбкой и с нарочитой серьезностью и деловитостью фиксирует его жесты и забавные речевые обороты, не смеясь, а только понимающе перегляываясь с читателем. Писатель как бы открыл свою жилу и разрабатывал ее умело, увлеченно, но еще не пытаясь копать в других местах.

И вот наступил момент, когда уже стало ощущаться некое несоответствие между силой дарования писателя и его несколько камерным видением мира. Образула на это внимание и критика, почувствовала и сам писатель, и вот появляются такие рассказы, как «Дождь» и «Новый сотрудник», в которых Антонов понимает какие-то более глубокие пласты жизни, ближе подходит к серьезным жизненным конфликтам. Еще ближе подходит он к ним в серии рассказов, опубликованных в альманахе «Литературная Москва», хотя в этих рассказах (за исключением, пожалуй, «Тети Луши») это новое для писателя отношение к жизни не воплотилось еще с достаточной художественной силой.

Сейчас перед нами — новый этап: повесть «Дело было в Пенькове». Уже не в 2—3 недели, а на довольно длительный срок возобновляется рассказчик в деревне, причем в деревне неблагополучной, из которой молодежь бежит, где ей скучно, где и руководство осталось, и велика сила застойных бытвачев. Неблагополучие этой жизни проявляется прежде всего в образе центрального героя — Матвея Морозова. Упрямоство — и ненаправленная вода, большой природный ум — и неумение найти ему применение, богатое воображение, быстрая реакция — и тоска, неприкаянность и отсюда — озорство, от которого стонет вся деревня. Невозможно не позависать обаянию этого окаянного

С. Антонов, «Дело было в Пенькове». Повесть. «Октябрь», 1956 г., № 6.

Зарубежные писатели на таджикском языке

Значительное место в планах Таджикского государственного издательства занимают произведения писателей стран народной демократии и других зарубежных писателей. В переводе на таджикский язык вышли, либо выйдут в ближайшее время избранные рассказы Мао Дуня, сборник «Индийские и ласкистые рассказы», «Первый удар» Андра Стала, «Подвиг Сакко и Ванцетти» Говарда Фаста, произведения Г. Флобера, М. Конопницкой, Пу Сун-лина.

ление: «Протокол велся секретарем судебного заседания Усовой во время судебного процесса и показания отяжелели правильно». Кто же говорит правду? Ответить на это могла бы только Усова.

— Усова? Какая Усова? ответила мне в канцелярии. — Ах, Лидя Усова! Она давным-давно тут не работает. Но мне нужна Усова. Нахожу знакомую ее подругу, потом подругу и, наконец, на Ростовской улице, 83, саму Усову. Она, впрочем, уже давно не Усова, у нее фамилия мужа, Да, Лидя, она же Алиса Алексеевна, в девичестве Усова, работала в народном суде. Она тогда училась в восьмом классе и летом поступила в суд, чтобы немного заработать. Все-таки она там служила полтора месяца. Ни до, ни после этого не работала вообще, о ведении судебных дел не имела ни малейшего представления.

— Писать протоколы я, конечно, не постылась, — говорит Алиса Алексеевна, — писала через пятое на десятое, а то совсем не писала. В первый же день мне пришлось уже вести протокол. Дело Литвиненко я хорошо не помню, но смутно припоминаю, что было такое очень длинное дело. Какие-то старики приезжали из Игреня и даже ночевали. Что-то старики говорили, вроде того, что «я должен сниться».

Протокол судебного заседания — это основной документ, который анализирует всеми последующими инстанциями как объективное и абсолютно достоверное свидетельство. Основываясь на нем, принимаются решения все инстанции, вплоть до Верховного суда СССР. Но вот как составляются у судьи Пугач документы, от которых зависят человеческие судьбы!

Я перестаю быть Исполком днепропетровского Пригородного района. Кабинет председателя.

За столом — председатель товарищ Стахевич и секретарь товарищ Деятинский. Нет, о деле Литвиненко товарищи ничего не слышали, нет, никакого Литвиненко они не знают. Я прошу разрешения ознакомиться с выданными имиссиями, которая в 1950 году обследовала поселок Совет. Председатель комиссий как мне говорили жители, был тогдашний районный полковник Яценко.

— А кто именно вам сказал, что была комиссия? Я верю только документам. Дайте на стол документ, что была комиссия, — тогда будем искать. С удивлением смотрю на Стахевича: что это он — всерьез? Да, к сожалению, вполне всерьез.

— Я тут председателем уже два года и о такой комиссии не слыхал. Напоминаю, что комиссия работала не два, а шесть лет тому назад.

«третьего лишнего» — герой устранил, и за любимую девушку отомстил, и нехорошего человека наказал, и помнил всех, улья, и сам себя обрел на этакое очистительное страдание...

Но ведь это же способ разрешения сложных жизненных вопросов; и для нас так и остается неясным, найдет ли Матвей свое место под солнцем, сумеет ли, наконец, найти применение своим недюжинным силам, поймет ли, что, не обрета себя в труде, нигде и никогда не найдет он себя? А ведь иначе он опять сядет в тюрьму. И как бы мажорно им звучала бодрая скороговорочка эпизода, она все же ощущается нами как отказ от решения основного вопроса.

Интересный литературный парадокс: в рассказе «Дождь» конец грустный, но именно потому, что он грустный, он утверждает общий оптимистический смысл рассказа: героиня его, наконец-то окупившись в большую, содержательную жизнь, с тоской расстается с ней, и для нас ясно, что она не сможет вернуться к своему прежнему — пустому и тусклому существованию. В повести же, наоборот, ничто в логике развития событий и эволюции самого героя не дает оснований для оптимистического эпилога, и поэтому, бездоказательный, он повисает в воздухе, а нас не оставляет сомнение — что же все-таки будет дальше с Матвеем?

И можем ли мы поверить автору на слово, что «наладилась работа в Пенькове...» и «колхоз «Волча» вышел в передовые», когда и к этому радостному итогу нас, по существу, ничто в повести не подводит?

Ну а Тоня, образ которой является в повести носителем культуры, знаний, новых методов труда? Соответствуют ли содержание этого образа и его художественный масштаб той огромной ответственности, которую ввалили на него автор? Скорее всего, что нет, несмотря на явное сходство Тони с другой девушкой, побывавшей в схожих условиях, — Настей Ковшовой. Но в Насте была огромная творческая энергия, и перед нами она все время возникает в проявлениях этого начала, главного для нее. В художественном содержании образа Тони главное — милая, юная женственность, трогательность, доверчивость, поэтому и в этом положительном образе повести есть определенная диспропорция, настолько ощущаемая, что порой возникает странное ощущение: не является ли этот образ пародийным осмыслением образа Насте Ковшовой?

Противоречивость мы ощущаем и в интонационных особенностях повести. Образ Матвея, по существу, — образ драматического плана. Все же его окружение — и «официальный хозяин», председатель колхоза Иван Савич, и глухой, самовольный лектор Дима, не говоря уже о неупомянутой девушке Геченковой, — по-настоящему юмористически: автор создает галерею чрезвычайно живописных, забавных, запоминающихся типов. Но ведь если существует определенный конфликт, то он требует равного отношения к обеим антагонистическим сторонам. Поэтому отношение автора к «противникам» Матвея — к тем людям, которые как-то виноваты в его драме, — должно быть, как нам кажется, более осуждающим или, что одно и то же, менее снисходительным.

Новая повесть С. Антонова показывает, что писатель переживает сейчас трудный, переломный момент. Многие в этом произведении являются принципиально новым для писателя. Здесь он вплотную подошел к таким серьезным жизненным проблемам, с которыми ранее предпочитал не сталкиваться. Им создан здесь образ такой значительной драматической напряженности, какого до сих пор в его творчестве тоже еще не было. И хотя писатель, по существу, уклонился от решения поставленных им же вопросов, хочется верить, что то новое, к чему он сейчас подошел, определит собой дальнейшее направление его творческих исканий.

дело Литвиненко возникло в результате чьих-то темных интересов. Неужели это злобостное дело до сих пор тянется? И, наконец, я побывал в правлении Одинокского селько, которое считают здесь «законным» владельцем обгоревших стен. В правлении я застал С. Ф. Мазиницкого — председателя и П. С. Копыленко — бывшего председателя. Вот что сказал нынешний председатель, а его предшественник подтвердил:

— Стены куплены еще при старом председателе Пеня. Зачем он их купил — нам неизвестно и непонятно. Фактически эти стены, да еще не в нашем селе, Одинокскому селько совершенно не нужны. Однако выстоявшие районные организации жмут на нас, чтобы мы построили из них жилой дом. Даже деньги ассигновали. Ну, а мы, селько, в этом совершенно не заинтересованы.

Каким же это районные организации жмут насчет жилого дома? Мне почему-то вспомнились слова председателя райисполкома: «Дом на балансе, и разговор окончен». И для кого, собственно, будут строить этот дом, если он не нужен селько? Очевидно, какие-то охотники до чужого добра нашлись: ведь поселок Карла Маркса — одно из лучших в Днепропетровские дачных мест.

Самые высокие судебные инстанции введены в заблуждение теми, кто сфабриковал дело Литвиненко. Вот один из примеров. В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по протесту Генерального прокурора Союза ССР сказано: «При разрешении настоящего дела не может быть не учтено и то обстоятельство, что принадлежащий ответчику разрушенный дом был продан шесть лет назад, новым собственником восстановлен и обратное у него изъятие этого дома, как у добросовестного приобретателя, было бы вообще незаконным».

Но Верховный суд обманут! Дом никому не восстановлен! Как его сожгли фашисты, так он и стоит сегодня! Я сфотографировал эти обгоревшие стены. Нет у них «добросовестного приобретателя», а есть выброшенный на улицу законный владелец.

Восьмидесяти лет является дело Литвиненко. Где только оно не побывало! Сколько человеческой энергии, сколько драгоценного времени на него истрачено! Сколько физических и душевных сил ушло у стариков Литвиненко на защиту своего беспорядочного права!

Как много горя могут причинить недобросовестные люди, сколько зла могут совершить преступники только потому, что существуют еще люди с холодными глазами, с пустыми и черствыми сердцами.

А. ПРОКОФЬЕВ

Почему молчат гармони?

На поляне, на затоне
Песню некому начать?
Почему молчат гармони?
Им никак нельзя молчать.
Ну-ка, ну-ка, голосисто
У затонов, у садов
Отзовитесь, гармонисты,
Всею удалю ладов.
Отзовитесь песней броской
У полян и у лесов,
Всею весельем подголосков,
Всею силой голосов.
Наше песенное дело
Мы несли через огонь.
Невозможно, чтоб не пела,
Чтоб не плакала гармонь!

Нина РОСЛАВЛЕВА

К Л Ю Ч И К
Ты исправным был хозяином,
жизни ласково учил...
Словом, поздно или рано я
сидела себе ключи.
От квартиры в новом доме,
был там ключик даже, помню,
и от сердца моего.
Аккуратный ты и тонкий,
не стяжатель, не нахал,
от зарн до поздней ночи
все ключами громыхал.
Было в доме безопасно,
ты начитан, ты богат;
у тебя всегда в запасе
верных тысяча цитат.
Я открыла б сердце людям,
я бы сбросила засов...
Ты сказал:
— Давай не будем!
Я испытывала зависть
даже к солнцу за окном,
что взойшло, не зазнаваясь,
людям светит делником.
Согласился,
между прочим,
с тем, что солнцем надо стать!
Собирался щедро отдать
мне наряд такой достать.
Дни и ночи, и в выходные
где ключи пока трещали,
непохожие на гром,
Только все ж ты, самый лучший,
за одним не доглядел,
незамечный, легкий ключик
у тебя не ушелел.
За порог ли закатился,
струйкой ветра увлечен,
или просто зацепился
за оконный лучик он...
Ты хозяин, ты хороший,
я дала тебе ключи.
Только в сердце мое больше
понапрасну не стучи...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В БОРЬБЕ ЗА УРОЖАЙ Писатели Чкаловской области принимают живое участие в борьбе за урожай. В периодическую печать и по радио выступили писатели А. Рыбин, А. Возник, А. Горбачев и многие другие. Силами писателей и журналистов в областной газете была организована полоса, посвященная труженикам колхозного села. В колхозах области сейчас находятся многие писатели. На днях выезжает на целинные земли новая группа литераторов. Недавно первый секретарь обкома КПСС Д. Полянский провел совещание с местными поэтами и композиторами, которое было посвящено массовой песне. Редакторам газет и областному издательству рекомендовано публиковать больше песен, издавать их отдельными листовками. Лучшие песни будут разучиваться по местному радио.

ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩИМ АВТОРАМ ЦК комсомола Казахстана и правление Союза писателей республики в целях оказания помощи начинающим авторам приняли решение созвать осенью совещание молодых писателей. Участники совещания прослушают и обсудят доклад о творчестве молодых писателей, пишущих на казахском, уйгурском, чеченском и ингушском языках. Они примут участие в работе семинаров и секций прозы, поэзии, драматургии и критики.

«ЗА РОДИНУ» Чувашское государственное издательство выпустило на чувашском языке сборник «За Родину», составленный из произведений чувашских писателей, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. В сборник включены рассказы М. Данилова-Чадлуна, участника гражданской войны в Сибири в 1918—1920 годах, героика погибшего в 1944 году на Ленинградском фронте, рассказы и очерки Ф. Ситта, стихи и поэмы А. Петрова, И. Думилияна, В. Бараева, М. Ястрана и К. Кольцова.

КОМИССИИ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДСТВУ Секретариат правления Союза писателей СССР образовал комиссию по литературному наследству критика М. Шеглова в составе А. Твардовского (председатель), А. Марьямова, А. Туркова, Н. Гузая, В. Лашина. Президиум правления Московского отделения Союза писателей СССР образовал комиссию по литературному наследству С. Динамова в составе И. Анисимова (председатель), Е. Романовой, А. Елистратовой, М. Менделеева, Б. Динамова.

Дружеские шаржи
Рис. И. ИГИНА

Е. БУКОВ Писни роман, стихи, поэму, повесть, Но коротко. Имей, писатель, совесть.

Б. ЛАВРЕНКО У драматургов лавры новые, А где ж новинки лаврениевы? Эпиграмм Д. ТОЛМАЧЕВА

Новые стихи

Мне исполнилось сорок...
Мне когда-то казалась —
Если стукнуло сорок,
Подслушает усталость,
Изражодован порох.
Все поблекнет, померкнет,
Сердце станет незрячим...
А теперь, на поверку,
Все не так, все иначе.
Мне исполнилось сорок.
Может, возраст обманчив?

Я по-прежнему ворон,
Даже ворче, чем раньше.
Сердце? Кровь, как всегда,
Бьется жарко и ныне
С тем волнением давным,
Что с годами не стывает.
Мне исполнилось сорок.
И не сделались старым.
По-особому дорог
День, что прожит недаром.

Яков ХЕЛЕМСКИЙ

Эта — дата таинная,
Что с вершиной склона,
Уже многое знаешь,
Еще многое можешь.

Все ясней в человеке,
Все верней в человеке.
Если строишь — навеки,
Если любишь — навеки.

Не себе в утешенье,
Не для громкого слова —
Все мечты и свершенья
Начинаются снова.

ПИСАТЕЛИ О КНИГАХ

ЖИВОСТЬ И меткость наблюдений

М. ПРИЛЕЖАЕВА

Среди новых голосов в советской литовской литературе нельзя не заметить свежий крепкий голос писательницы Галины Корсакиной, работавшей до сих пор, главным образом, над произведениями для детей и о детях.

Интерес к современной жизни, которая в условиях молодой советской республики очень своеобразна, усилия понять и объяснить складывающиеся в борьбе нового со старым общественные отношения и проявляющиеся в этой борьбе человеческие характеры отличают уже первые рассказы Г. Корсакиной. Но то были усилия робкие, пробы не очень уверенные.

Сейчас в новой повести «Первый год» Г. Корсакина заявила себя писательницей со своей отчетливо определившейся темой, со своим привлекательным и обещающим почерком.

Повесть «Первый год» писалась четыре года назад, когда «теория бесконфликтности» слишком еще тяготела над литературой. Тем отчаяннее в этой писательской работе живость и меткость наблюдений над жизнью, смелость глаза, увидевшего противоречия между старым и новым.

Главная героиня повести — молодая литовская девушка Эляна Ориантайте, с отличной окончившая медицинский факультет Вильянского университета. У Эляны нет ни влиятельных папы и мамы, ни знакомств, ни протекции, но у нее есть способности, увлеченность профессией, есть известная доля тщеславия — отчего кому-то другому, а не ей, Эляне, судяно остаться в аспирантуре при университете столичного города?

Самолюбная Эляна не спорит, когда против желания и воли ее отправляют на работу в Шилгалтай. Эляна считает, что в условиях столицы из нее получится бы блестящий хирург, но раз так... Пусть Шилгалтай! — далекие глухие местечко, «провинциальная дыра!» Пусть так.

Шилгалтай оказался не такой уж дырой. Правда, больница, в которой Эляне предстоит работать, оборудована далеко не первоклассно, но здесь трудятся по-настоящему советские люди: просвещенный и деятельный врач Агне Меркене; добрая и верчун старший доктор Петрулис, не позавышший лихое времена, когда лечил больных крестьян при свете луны; парторг больницы Анна Павловна Смирнова — русская женщина, кровно связанная с Литвой (здесь в боях с фашистами погиб ее муж).

В шилгалтайской больнице Эляну встречает обстановкой чистоты, благородства и честности.

Но нет, не только хорошие люди окружают Эляну, и совсем не спокойно протекает начало ее трудовой деятельности. Среди врачей и санитаров сохранились еще люди, чьи привычки, психология, взгляды на жизнь рождены, воспитаны буржуазным обществом, в котором господствовал закон купли-продажи.

Таков доктор Пришмантас. Этот искусный и опытный врач — по натуре деспот и стяжатель. О нем еще в буржуазное время в народе сложилась молва: «Вылечит-то он вылечит, но оставит тебя голым и босым».

Уютная квартира, красиво сервированный стол, вкусный обед — вот несложные идеалы доктора Пришмантаса, которому глубоко безразличны интересы и судьбы родного народа, бесконечно чужды стремления и чаяния литовской советской интеллигенции. Случайно оставшись в Советской Литве (он успел бежать с немцами), Пришмантас старается приспособиться к новым условиям. Он живуч и ничинно уверен в своей неотъемлемости: «Я как кошка, меня как ни брось, я всегда стану на четыре лапы».

Даже в советских условиях, где медицинская помощь народу бесплатна, Пришмантас, как лавочник, торгует своим знаниями и мастерством, как лавочник, ловит и изворачивается. Деньги, лишь бы деньги! Он входит в сделку с проходимцем-аттеккером, и дефицитные лекарства переплывают из аптеки в солидный докторский кабинет, откуда «изпод полы», за огромные деньги продаются пациентам.

Он за деньги выдает фальшивую справку о нетрудоспособности крепкой, здоровой бабе, отлынивающей от работы. Он за деньги делает тайный аборт, жертвой которого гибнет цветущая женщина. Такой жестокостью и нечистой ценой покупается пришмантасовские уют и изысканность быта.

«Пришмантас о шина» — зло, доставшееся советскому обществу в наследство от буржуазного прошлого, зло, еще не ликвидированное.

Убедительно разработана главный конфликт. Г. Корсакина поднимает попутно ряд второстепенных (например, неназванность хозяйства шилгалтайской больницы, консерватизм директора МТС Бужаса), но поспешно их гасит, решая сплоском обогатиться, и оттого некоторые эпизоды и главы получаются бедными.

Чем же привлекает повесть? Она очень современна. Описывая советскую литовскую жизнь с ее борьбой, противоречиями и сложностями, повесть без громких фраз и ложной патетики утверждает в этой жизни передовое и смелое.

Среди литовских читателей книга Г. Корсакиной уже имеет много друзей. Нет сомнений, что сейчас, после перевода повести на русский язык, круг их значительно расширится.

В мою душу вошли вы,
Все мечты и тревоги,
Все удачи и сраженья,
Все пути и дороги.

Мне исполнилось сорок.
И я правей, откровенней,
Никогда не стесняюсь,
Никогда не постыжусь!

Эта — дата таинная,
Что с вершиной склона,
Уже многое знаешь,
Еще многое можешь.

Все ясней в человеке,
Все верней в человеке.
Если строишь — навеки,
Если любишь — навеки.

Не себе в утешенье,
Не для громкого слова —
Все мечты и свершенья
Начинаются снова.

Галина Корсакина

«Первый год» — авторский перевод с литовского Л. Славина.

«Дружба народов» № 6-7, 1956 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 113

22 сентября 1956 г.

3

На конгрессе Пенклуба

Мариэтта ШАГИНЯ

1.

Что такое «Пенклуб»?

Около сорока лет назад английская писательница Эми Доусон открыла у себя в Корнуале (западной части Англии) «Клуб австралийского инда» для литературной молодежи. Спустя несколько лет она решила превратить его в более широкую организацию и написала об этом Голсуорси. То было начало двадцатых годов; в Англии шло демократическое движение, был жив Уэлс с его интересом к новому социальному устройству людей. Голсуорси ответила: «Все хорошо, что может послужить интернациональному миру, и я приду на ваше собрание». Так родился Пенклуб — союз (по начальным буквам) поэтов, драматургов («плайрайтеров»), эссеистов, издателей («эдиторс») и романистов («новелистс»). Обратить внимание на место, упомянутое эссеистом, то есть мастерам очерка, критическим и философским опытам, художественно-историческим биографиям. В этом жанре издается за рубежом очень много книг, подчас делаются «большие деньги» в литературе и не на шутку соперничают с романами. Что до «издателей», то в капиталистическом мире они нередко поддерживают определенные направления, создают репутацию книги, помогают конгрессам материально. Платформа Пенклуба с самого начала была принципиально «политична»: не вмешиваться в политику и «по мере возможности бороться за свободу мысли и писания». Условия для приема были тоже сформулированы кратко: любая страна, собиравшаяся в числе не менее двадцати квалифицированных писателей, может открыть у себя свой «центр» и просить включить его в международную организацию. Прием происходит, как говорится в уставе, «без различия стран, национальности, рас и религий». В течение трех десятков лет Пенклуб разросся в организацию, охватившую людей пера со всех пяти частей света; есть в нем и писатели Чехословакии, Венгрии, Польши, Германской Демократической Республики. Таким образом, уже много лет, на ежегодных конгрессах по одной, то в другой стране, видные писатели почти всего земного шара встречаются друг с другом, обмениваются опытом, решают профессиональные проблемы. Когда я приехала в Лондон, туда уже съехалось много народу из европейских стран, из Америки, из Африки, из Азии и Австралии. Показ в качестве журналиста на хоровом конгрессе Пенклуба — это не только участие в работе, но и возможность познакомиться с писателями из других стран, увидеть их вблизи, познакомиться с их творчеством, почитать их работы, познакомиться с их жизнью и творчеством.

Когда-то он издавал левый журнал, выпущенный в 1939 году брошюрой, где черным по белому стояло: «...Падение Австрии и расчленение Чехословакии с попустительством британского правительства и против воли всего прогрессивного мнения Британии, нанесло удар демократической морали, следы которого можно подметить и в литературе; но как бы ни реализовались эти следы сами по себе в ближайшие месяцы, — на перспективный взгляд, на взгляд оптимистический и марксистский, невозможно усомниться в том, что уже видна новая фаза английской литературы, с новым гуманизмом, при котором барьеры класса и расы между писателями должны исчезнуть». Правда, тот же Демани, разочаровавшийся в рабочем движении, объявил в 1945 году, что английская литература возвращается к старой традиции и классической цивилизации. Но — из жизни, как из песни, слова не выкинешь.

Или вот — среди членов Пенклуба, выступивших на конгрессе, — поэт Стефан Спендер и писатель Артур Колдер-Маршалл — это участники знаменитого литературного движения 30-х годов в Англии, шедшего в рабочую классную, поднявшего в стихах новую социальную тему, давшего английской литературе такие пролетарские романы, как шотландская трилогия Грассика Гиббона. Даже почетный гость конгресса, старик-писатель Е. М. Форстер, автор когда-то шумевшего, смелого романа «Поэзия в Индии», — тоже, несмотря на свой политический либерализм, принял участие в этом левом, пролетарском движении. Пусть это — в прошлом, пусть сейчас все они отрываются от этого, и общего, и лично своего, прошлого, — но их биографии, их истории английской литературы этого всего не вычеркнешь.

Заглянем в день сегодняшней. Вот седые кудри и энергичное, полное душевной силы и чистоты лицо замечательной шотландской общественницы, драматурга, поэта, эссеиста, детского писателя — Наоми Митчсон, милой Наоми, в чьем шотландском замке я провела незабываемое прекрасное дни, она оживленно спорит сейчас в группе писателей; ее светлый ум верит в силу рабочего класса, в силу простого народа. Вот небольшая фигурка и острое лицо молодого прогрессивного английского писателя, члена Пенклуба, Монтэгу Слейтера, — он по-товарищески беседует с делегатом Германской Демократической Республики. Знакомый советскому читателю автор «Дипломата» Дж. Олдридж сейчас в Египте. Но обязательное лицо романиста Грэма Грина, с его большими, вытравленными глазами много переживавшего и передумавшего человека, мне удалось мельком увидеть, хотя он не выступал и не ходил на конгресс, а только приехал на банкет. Еще недавно, в конце тридцатых годов, наперекор прогрессивному движению в литературе, Грэм Грин писал остро-личинные, полные презрения к жизни и «веры в ад» — веры в кошачье торжество зла, истинно-идеологические романы типа «Брайтонской скалы». Сейчас, после выхода «Тихого американца», он сразу стал предметом оживленных разговоров критики.

И, наконец, что же происходит с нашим старым знакомцем, писателем Дж. Присти, тоже почетным гостем конгресса? (Я все время пишу о почетных гостях, делегатах и членах Пенклуба). Дж. Присти снова стал политически активен, подобно тем дням, когда он выступал, как неутомимый оратор, в выборной кампании, сражаясь за победу лейбористов. Незадолго до открытия конгресса, первого июля, в газете «Рейнольдс» появилась его статья по характерному заголовку «Пробудись, Британия!». В этой статье, написанной смело и сильно, он объясняет сегодняшний духовный упадок и апатию в английском обществе тем, что весь народ в Британию жал после войны перемены жизни, радикального изменения и улучшения ее. Но этого не произошло, все осталось без перемен, — пишет Присти. И сейчас, чтоб спасти Британию от цинизма, умственной и социальной апатии, — он призывает английский народ возродить прежний революционный импульс, утраченный дух самоотверженной инициативы и творческой энергии. «Мы снова в Дюнкерке, но с дырами во всех наших кораблях», — заканчивает свою статью Дж. Присти.

Глядя вниз в волнуемое море голою лодкой, — я не могла не представить себе всей сложной душевной жизни собравшихся внизу писателей с их разными вкусами, направлениями, методами работы и — то школой, какую все человечество проходит без исключения, — школой жизни. Сейчас, когда конгресс уже окончен, скажу заранее, что он мог бы стать гораздо глубже и интереснее, если бы ораторы выступили во всей полноте этого, пережитого ими опыта. Но и в данном своем виде конгресс прошел позитивно. Он показал, насколько жизненен состав самого Пенклуба. При всем умом возмужавших лондонских-председателями «корабля писателей», возмужавшим, основанном на старой технике политического председательства, — только бы не натолкнуться на подводные рифы, обойти уступы, сгладить маслом острую и красноречивую вальсаческую волю, — и причалить в самую тихую завошь, а не к шумным и беспокойным портовым докам, — несмотря на это тонкое искусство председательства, конгресс все же сделал шаг вперед после венского прошлогоднего и впервые за все годы существования Пенклуба решился на необычный для него общественный шаг: он обсудил, проголосовал и принял присутствие тем писателя, кто борется против термоядерного оружия и войны.

Вернемся, однако, на нашу журналистскую голубятню, чтоб последовательно рассказать о пятидневной работе конгресса. В первых речах на официальном открытии было отлажено должное литературным традициям Лондона. Среди самых разных

имен, начиная с Эзрама Роттердамского, Вольтера и Шатобриана, кончая Базановой и сказками барона Мюнхаузена, сложными в Лондоне, — было упомянуто и имя Карла Маркса, но позабито имя Герцена. (Словоз «буря и волны» (в эти дни по всей Англии проходили большие грозы с наводнением) превращая на конгрессе один из крупнейших современных английских политиков, министр и «лорд хранитель печати», Батлер. Услышавши доносил наверх, на наши хоры, английский речь во всем своеобразии ее традиционного остроумия и шутливых приемов. Этими приемами, в сущности, отстранялись от публики серьезные вещи, облегчались глубине, а любое напряжение снималось шутливой питательной или пошловатой. Вот два примера таких устных приемов английского публициста: сэр Гарри Платт, глава медицинской колледжа, в приветственном выступлении сказал о множестве врачей, сбегавших от врачебной практики в литературу. И заключил свою полуминутную речь: «Поэтом, леди и джентльменом, в области изящных искусств в каждой стране вы всегда имеете «своего врача в доме», — намекая на шутливую в те дни в лондонских театрах пьесу «Врач в доме». Второй пример: президент Пенклуба, Чарльз Морган, должен был представить конгрессу министра Батлера. Это само по себе дело громоздкое и официальное. Но Морган начал с рассказа о даме, которая схватила его за пухляк и потребовала объяснить, почему Батлер это мистер Батлер, хотя в то же время он «лорд хранитель печати». Как так — мистер, но лорд? И этот чисто английский парадокс послужил Моргану отправной точкой для представления Батлера вместе с шутливым, хотя и вполне серьезным, экскурсом в английскую историю. Так, вместо направляющей предлодки к серьезному разговору, первые полчаса только развеселили аудиторию, направили ее внимание на пухляки. Эта не случайная тактика «рассеяния внимания» была повторена и теми, кто вел конгресс в качестве очередного председателя. Позднее такие же приемы пришло мне встретиться и в некоторых театральные пьесах, где они часто заменяют действие, и в парламентских речах, где они заменяют вывод.

Мы знаем, какие надежды возлагаются сейчас весь мир на возможность мирного сосуществования разных политических систем. Батлер начал с того, что назвал этот термин «мирное сосуществование» безобразным («кагли»). Но как бы ни казалось оно ему безобразным, он все же признал его за факт, предложил в конце своей речи писателям Пенклуба, в порядке соревнования, бесстрашно выйти на борьбу «за прекрасное» во всеоружии своих идеологических средств. Между писателями и государственными деятелями, сказал Батлер, то общее, что и те и другие должны постоянно иметь дело с публикой. Контакты с этой публикой у государственных деятелей меняются с каждой эпохой. Выросло число грамотных благодаря закону о всеобщем образовании... И в речи многих других речей на конгрессе, — странной для нас отнюдь (только отнюдь, смеющихся «грозомыслии») страха перед наступлением этих становящихся грамотными масс, будто бы грозящих «снижением стандартов в искусстве и литературе. Взаимоотношение с публикой стало сложным. «Мы, кто верим в демократию, не принесем добра нашему делу, если станем отрицать, что она временами сопровождалась известной дозой демагогии», — так осторожно выразился английский министр. Коснувшись он, как говорится у нас, и «международного положения»: «В это лето 1956 перспективы для человечества выглядят немного светлее, чем когда-либо из 15 прошедших лет, — и это после моей халб-соли с Булганиным и Хрущевым» («вайнинг энд лэйнинг», по-английски). В целом, с отдельными профессиональными замечаниями (например, — интересной справкой, что сейчас, как никогда, в Англию во множестве заезжают и покупают дешевые издания классиков, и признаем высокую роль переводов в литературе) — это была политическая речь, и подход к главной теме, как определил сам Батлер, был у него сделан «с точки зрения английской политики».

Другой оратор, директор «Интернациональной библиотеки», француз Жюльен Кэп, — заговорил об огромной помощи в отборе лучших книг для переводов с языка, мало знакомых и не имеющих широкого распространения, и во всякого рода консультациях, — какая была оказана в прошлом и может быть оказана в будущем писателями Пенклуба — международной организации ЮНЕСКО.

Таким образом, в первый же день торжественного открытия конгресса двумя основными ораторами были произнесены две речи, затрагивающие писателей Пенклуба и в идеологическую борьбу, — соревнование с инкоммунистами, и в серьезное деловое участие в политической организации. Мы отнюдь не говорим, что это плохо. Наоборот, с нашей точки зрения это естественно и неизбежно. Вот только что же остается от первого пункта устава Пенклуба — выключить всякую политику за скобку своей деятельности?

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«Иностранная литература»

НА 1957 ГОД

Журнал знаком читателя с произведениями современной зарубежной прозы, поэзии, драматургии. Журнал публикует литературно-критические статьи советских и иностранных авторов, посвященные важнейшим вопросам зарубежной литературы, а также очерки, статьи и разностороннюю информацию по вопросам литературы, театра, киноискусства, музыки.

Подписная плата на журнал «Иностранная литература» — на 12 месяцев — 96 рублей, на 6 месяцев — 48 рублей, на 3 месяца — 24 рубля.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, Вс. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

Индийский народ выражает свою солидарность с Египтом, национализировавшим Суэцкий канал. На фото: демонстрация жителей Дели в поддержку Египта.

НА СОВЕЩАНИИ 18-ти В ЛОНДОНЕ

Вокруг сепаратного совещания по суэцкому вопросу, на которое собрался при осеннем солнечном свете представители 18 стран, царит странная атмосфера неопределенности. Да и может ли быть реальным совещание, организаторы которого обсуждают вопрос о Суэцком канале за спиной его законного собственника — Египта и без таких стран, как СССР, Британ, Индия, Индонезия и Цейлон? Во дворце Ланкастер-хауса, расположенном в одном из лондонских парков, собралась политическая делегация, падающая с деревьев. Они собрались для того, чтобы обсудить мифическую проблему. Это миф об «ассоциации пользователей Суэцким каналом», провозглашенный план, авторы которого хотели бы отнять Суэцкий канал у египетского народа. Но за этим мифом, за этой нереальностью стоит, однако, реальная угроза. Это — попытка государственного секретаря Даллеса организовать бойкот Суэцкого канала и послать корабли вокруг Африки, повывшая тем самым стоимость жизни для миллионов людей здесь и в Западной Европе. Это — продолжающиеся военные приготовления Англии и Франции, ведущие к концентрации все больших вооруженных сил в районе Средиземного моря, в непосредственной близости от Египта.

Британский министр иностранных дел Селвин Ллойд имел в виду бойкот канала. Богда говорил, что если Египет не согласится сотрудничать, то на него надо будет оказать «законное давление». Но, по мнению правящих кругов Англии и Франции, «законное давление» предусматривает возможность военного вмешательства на более позднем этапе.

В этой обстановке западные державы, естественно, холодно встретили заявление Н. А. Булганина о том, что Советский Союз приветствовал бы созов конференции с участием СССР, Англии, Франции, США, Индии и Египта для ликвидации суэцкого кризиса. Представитель британского министерства иностранных дел заявил, что Англия возлагает надежды на лондонскую конференцию и будет продолжать действовать в том же духе и в дальнейшем. Бомбардировка Вашингтона столь же суха и лаконична.

Миролюбное решение вопроса, приемлемое для Египта, не отвечает англо-американским планам. События, однако, развиваются не так, как хотелось бы западным державам. Все делегаты, представляющие

специально подобранные страны, заявили на совещании, что они хотят мира. Призывы к войне английских и французских политиков заглушены, хотя они и продолжают настаивать на проведении в жизнь своих коварных планов. Открывая конференцию, Селвин Ллойд был вынужден заявить, что английское правительство всегда положительно относилось к передаче спора в Организацию Объединенных Наций. Это — уступка, вырванная у английского правительства мировым общественным мнением и тем стремлением к миру, которое широко распространено среди английских тружеников. Другим показателем стремления многих стран к сохранению мира является тот факт, что в первоначальный лондонский план создания «ассоциации пользователей каналом», который предполагал захват канала у Египта и на деле обеспечивал повод для войны, спешно вносятся изменения. Большинство участников конференции хотя и согласилось поддержать «ассоциацию пользователей Суэцким каналом», но лишь в том случае, если она не будет предпринимать санкций и не будет пытаться послать корабли через канал против воли Египта. Организаторы совещания продемонстрировали свою слабость, а делегаты — нерешительность. Чем это вызвано? Самой жизнью — Египет поддерживает судоходство по каналу, несмотря на отзыв английских и французских лопманов. И каждый корабль, свободно проходящий через канал, все больше обескураживает Даллеса и Селвина Ллойда и обесценивает их попытки оказать давление на Египет.

Всеобщее внимание привлекло сообщение американской газеты «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан» о том, что Даллес привез с собой полмиллиарда долларов. Эту сумму Соединенные Штаты, возможно, захотят предоставить в виде займа для того, чтобы помочь Западной Европе бойкотировать Суэцкий канал и везти нефть вокруг мыса Доброй Надежды.

Но и это вряд ли поможет. Разногласия по вопросу о бойкоте углубляются с каждым днем. Любая попытка послать англий-

ские корабли вокруг мыса Доброй Надежды привела бы к громадному увеличению стоимости перевозок, к стремительному росту стоимости жизни в нашей стране. Так же обстоит дело и со скандинавскими странами, да и со всеми западно-европейскими странами вообще. Англия перевозит через канал от 60 до 70 процентов нефти, весь чай из Индии и Цейлона, каучук из Малайи, 90 процентов пшеницы из Австралии. Уже сейчас возникла угроза повышения цен на эти товары, так как плата за страхование грузов увеличилась.

Попытка США оплатить это Англии и другим странам новым казначейским займом вызывает чувство сильного негодования. Ведь и без того английская экономика напряжена до предела! Англия уже выплачивает ежегодно Соединенным Штатам 42 миллиона фунтов стерлингов за заем 1946 года. Предложение, чтобы Англия и другие западноевропейские страны покупали американскую нефть вместо среднеазиатской, также вызывает негодование в нашей стране, так как это означало бы новые расходы в долларах, новое напряжение экономики.

Характерно, что, по английским официальным данным, американцы хотят субсидировать перевозку своей нефти, за что они получают огромные прибыли. В то же время они не хотят субсидировать перевозку таких товаров, как чай и каучук, в которых они не заинтересованы. Вместо этого они предлагают заем на невыгодных для западноевропейских стран условиях. Проценты по займу были бы так велики, что и в том и в другом случае американские нефтяники и финансовые магнаты нажили бы новые богатства. Однако они сделали бы это за счет стран Западной Европы.

Во всем этом отдают себе отчет участники сепаратного совещания. И не удивительно, что американские вдохновители плана «ассоциации пользователей каналом» вынуждены маневрировать...

Филип БОЛСОВЕР, английский журналист, лондон, 21 сентября. (По телеграфу)

Шулерская игра «Юнайтед Стейтс Ньюс»

Утопающий, как говорят, хватается за соломинку. Защитники колониализма, находясь в тяжелом положении, хватаются за излюбленное спасательное средство — объявляют Москву и ее «присоски» виновной всех своих трудностей. Сейчас американская дипломатия пускает в ход все средства, чтобы заставить Египет отказаться от национализации Суэцкого канала. Ведь именно в Вашингтоне родились планы «интернационализации» канала и создания «ассоциации пользователей Суэцким каналом». Эти предложения были отвергнуты египетским правительством, ибо они грубо нарушают законные права и суверенитет Египта. Там же, за океаном, появился новый план организации бойкота Суэцкого канала участниками «ассоциации пользователей». Однако все попытки запугать Египет, сорвать нормальное судоходство на канале терпят провал. Естественно, что американские защитники колониализма неистовствуют, все больше раскрывая свое истинное лицо. И вот на свет появляется та «соломинка», которая, по их мнению, может спасти их в глазах общественности.

«Игра Москвы в Египте» — выведено крупными буквами на обложке одного из последних номеров американского журнала «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт», близкого к государственному департаменту. Под таким заголовком в журнале помещены выдержки из выходящей сейчас в США книги Уолтера Лакера под названием «Коммунизм и национализм на Среднем Востоке». Приведенные журналом выдержки — это злобная клевета на советскую внешнюю политику, попытка возвести поклеп на национально-освободительное движение на Среднем Востоке вообще и в Египте в частности. Вместе с тем это — показатель скудости идей современных защитников колониализма.

«Советское наступление», «коммунистическая угроза» — таковы основные термины, которыми оперирует злобствующий автор, говоря о политике Советского Союза на Среднем Востоке. В подтверждение своих вздорных вымыслов Уолтер Лакер ссылается на исторические примеры полуправовой давности, относящиеся к периоду захватнической внешней политики русского царизма.

Всем миру хорошо известно, что Советский Союз всегда с симпатией относился и относится к народам, ведущим борьбу против колониального гнета. Уважая суверенные права народов, он никогда не вмешивался во внутренние дела стран Азии и Среднего Востока. Не имея возможности привести какие-либо факты, Лакер во что бы то ни стало стремится и здесь навести тень, глубокомысленно намекая, что советская политика вмешательства в дела этих стран объясняется некими «тактическими» соображениями.

По словам Лакера, с зимы 1954/55 года началось «советское наступление» на Средний Восток. Неуклюжий читатель может подумать, что арабские страны стали жертвой нападения советских армий. Однако оказывается, что речь идет об обмене парламен-

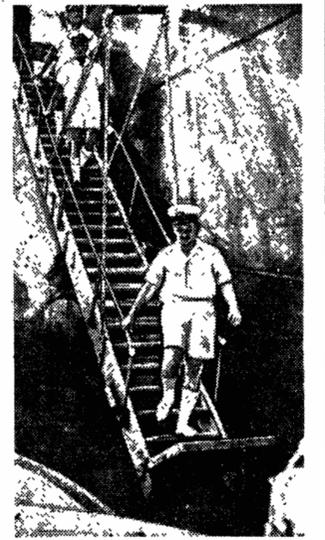
тских делегаций и делегациями религиозных деятелей, об увеличении объема торговли между СССР и странами Среднего Востока и о поездках советских артистов в эти страны. И чуть ли не величайшую угрозу автор видит в том, что в Советском Союзе стал выходить... научный журнал «Советское востоковедение».

Проявления миролюбивой политики Советского государства Уолтер Лакер пытается представить как некую «угрозу» арабским народам. Однако не мнимую, а действительную угрозу представляют наглые призывы Лакера к насильственному свержению негодных западных держав правителей стран Ближнего и Среднего Востока. Объявляя эти призывы «реакционными» (?), Лакер ничуть не смущаясь, пишет: «Очевидный путь действия для Запада состоит в поддержке сил реформы в противовес реакционным властям, ведущим их страны к катастрофе». (Для колонизаторов, естественно, достижение той или иной страной полной независимости является катастрофой). Господин Лакер сообщает, что во многих странах Средней Азии почти не осталось сторонников «прозападной ориентации», на которых можно было бы опереться. И автор рекомендует западным странам «повсюду всеми мерами способствовать образованию сил, противостоящих нынешним правительствам». На простом языке это означает призыв к вмешательству во внутренние дела других государств, означает призыв возвратиться к тем временам, когда все вопросы решались применением силы, а непослушание правительства означало колониальными простыми маневром.

Но эти времена уже ушли в прошлое. Понимают это и господа лакеры и их хозяева. «К сожалению», горестно вещает автор книги, — большинство средневосточных стран... черезчур далеко ушло, чтобы можно было перевести стрелки часов назад».

Народы арабских стран отлично видят, кто их настоящие друзья и откуда идет действительная угроза. Попытки колониальных держав вовлечь страны Среднего Востока в различного рода военные группировки, создание агрессивного Багдадского пакта отчетливо показали народам этих стран, кто в действительности посягает на их независимость и суверенитет. Даже Лакер вынужден признать, что «эти действия западных держав привели к резкому росту подспудно назревавшего возмущения против Запада и к враждебному отношению к нему со стороны арабов... Советская опасность была в их глазах лишь мифической выдумкой или даже хитрой уловкой американских и европейских «империалистов», стремящихся увековечить свое господство на Среднем Востоке. В результате вырос престиж Советского Союза». Вот это — истинная причина тревоги и волнения колонизаторов. Их беспокоит то, что народы, освободившиеся от иностранного гнета, видят в Советском государстве верного друга и надежного защитника своих интересов.

О. ВАСИЛЬЕВ

Капитан Исмаил Эль-Руби — первый египетский лодман, зарегистрированный в администрации Суэцкого канала. Английский журнал «Инцидер пост» опубликовал очерк, посвященный Исмаилу Эль-Руби. Фотография, которую мы воспроизводим, выбрана из снимков, иллюстрирующих этот очерк. На снимке — египетский лодман Исмаил Эль-Руби после трудовой вахты покидает иностранное судно.

Приз за «мазью» в США

Художнику-любителю Чарльзу Фонтену из Нашвилла недавно был присужден первый приз на ярмарке в штате Теннесси за картину, которую он сам назвал «мазья». Фонтен признался, что он вовсе не писал эту картину, а «мазья» на холсте возникла в результате «ежедневного вытирания кисточки о старый холст», когда он писал картины маслом.

По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, «обилие красок», образовавшееся в результате на холсте, стало предметом шутки в семье, и в конечном счете этот холст поместили в рамку и послали на конкурс работ, организованный в связи с ярмаркой в штате Теннесси. Однако шутка не кончилась на этом. После того, как Фонтен получил приз, он признался в совершенном им обмане; но судья, присудивший приз, утверждал, что «работ» Фонтена заслуживает приз, ибо она показывает «исключительное чувство красок» и представляет собой «довольно утонченную живопись».

Кроме того, поклонники так называемого «абстрактного искусства» заявляют, что Фонтен сам не понимает, какое великое произведение искусства он создал. Эти поклонники утверждают, что у Фонтена «художественный ползозначительный ум, который способен изобразить прекрасное выражение», хотя его находительный ум считает произведение, полученное приз «мазья».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм в жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделе: литератур народов

Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.